"Боже! Эта картина столько стоит? Почему Сурин не сказал нам обоим?"

Шокированный Су Гуорун немного виноват в том, что Су Лин не разговаривал со своей парой, настолько дорогие картины, настолько висят в гостиной, если она повреждена или украдена, как это сделать ах?

"О, Боже! Эта картина Танг Лао, вы, ребята, должны о ней хорошо позаботиться. Не вешай трубку дома в будущем. Джентльмен не виновен ни в каком преступлении. Приглашаю воров. Лучше хорошо спрятать эту картину".

Лян Гуопин плакал и говорил: "Если бы у меня была такая картина, я бы ее плотно спрятал, не осмеливаясь показать никому. Гуорун, ты знаешь о статусе Тан Лао в нашем мире китайской живописи? Большинство известных художников в Китае можно назвать учениками Тан Лао. Даже я посещал несколько занятий с Тан Лао в Центральной академии изящных искусств, и если бы эти великие живописцы и коллекционеры знали, что у вашей семьи есть запечатанные работы Тан Лао, это было бы здорово. Не думаю, что твоя семья сможет жить в мире. От них не так легко избавиться, как от меня, и я предполагаю, что один из них предложит высокую цену за эту картину, от которой вы не сможете отказаться. Эта картина, если ты меня слушаешь, ты никогда не должен продавать ее, хранить как семейную реликвию".

"Да, да, да... Старый вождь так сказал. Эта картина, наша семья сохранит ее в целости и сохранности. Подождите, я позвоню нашей семье Айзен и скажу, чтобы она как следует спрятала эту картину, картину стоимостью в миллионы долларов, но не вздумайте повесить ее снова вот так! Гостиная сейчас".

Сказав это, Су Гуорун поспешил во двор (внутри кричал голосом) и назвал свою жену Лю Айчжэнь "Айчжэнь, Айчжэнь". Быстро заходите".

"Что случилось? Старая Сью, я занята обслуживанием гостей!"

Мать Су, Лю Айжэнь, вошла в дом с некоторой неохотой и оставила рот открытым. Она только что хвасталась своим сыном с несколькими волосатыми детьми, и ее так прервал ее муж, Су Гуорун.

"Заходите быстрее, это картина, присланная матерью мэра Фанга". Поторопись убрать, спрятать и больше не вешать в гостиной". Су Гуорун наступил на табуретку и снял эту картину маслом и отдал ее своей жене Лю Айчжэнь, которой велели хорошо ее спрятать.

"Что случилось? Сью? Хорошая картина. Думаю, он будет висеть в гостиной. Довольно стильно. Почему тебе не разрешают его повесить?" Лю Айжень получил картину маслом и удивился.

"Повесить его, безусловно, навязчиво, масляная картина стоимостью в миллионы долларов, не может ли она быть навязчивой?"

Су Гурон сказал. "Только что мы со старым вождем сказали. Теперь одна из картин Танг Лао стоит миллионы. Эта картина еще более ценна, так как это запечатанная картина Танга, поэтому она будет еще более ценной, если вы выставите ее на аукцион. Меньше пяти или шести миллионов".

"Что? Старая Сью, я... я... я... я правильно тебя расслышал? Хочешь сказать... хочешь сказать, что картина стоит пять или шесть миллионов долларов? Это... это не может быть правильно, не так ли? Если картина так ценна, почему маленький мальчик не рассказал нам об этом?"

Лю Айзен был немного шокирован, картина стоит миллионы, это то, что можно увидеть только по телевизору! Лю Айжень чувствовала, что ее сердце вот-вот вырвется, и ее рука дрожала, когда она держала картину. Пять или шесть миллионов! Этого достаточно для вашей собственной семьи, чтобы ничего не делать, есть и пить в течение многих лет. Не говоря уже о других вещах, продажи этой картины за пять-шесть миллионов, существующих внутри банка, поедание процентов каждый год было бы достаточно для расходов семьи.

"Возможно, Су Линь тоже не знает ценности этой картины!"

Лян Гупин, старая голова рядом с ним, улыбнулась и сказала Лю Айжэню: "Айжэнь, ты родила хорошего сына! Кстати, я был очень впечатлен тобой, когда ты пришла повидаться с Гу Ронгом в компании. Ты отлично готовишь! После первых дней пребывания здесь, повара были отруганы солдатами до смерти. О!"

"Старый вождь, ты слишком добр".

Лю Айчжэнь склонила голову, а затем осторожно положила картину в руку, вдруг вспомнив что-то снова, и прошептала своему мужу Су Гуоруну. "Суо, это... это... это разве не картина маслом на стене за телевизором? Разве Кобаяси не говорил, что картину написал один из учеников Тана? Возможно, она не так ценна, как картина Танга, но если ваша старая голова так хорошо знает живопись, дайте старой голове посмотреть, сколько стоит эта картина маслом".

Теперь глаза Лю Айзен полны символов ¥□□, она так взволнована! Только одна картина может стоить столько денег. Пять или шесть миллионов! Это просто как сон, с этими пятью или шестью миллионами, какой смысл работать так усердно для вас двоих? Деньги на обучение ее сына Су Лин в колледже и даже на его будущий брак и покупку дома могут быть свободны от беспокойства.

Только потому, что Лю Айжэнь так думала, это не означало, что она на самом деле продаст эту картину. Но с этой картиной, по крайней мере, считалось очень солидным семейным состоянием. В случае возникновения каких-либо трудностей в семье или необходимости, не было бы отчаяния или паники в связи с ценностью этой картины, сидящей на столе. Эта картина, можно сказать, теперь стала семейным сокровищем в глазах Лю Айчжэня.

Картина стоила столько, и Лю Айжэнь вспомнила, что позавчера ее сын Су Лин привез с собой две картины. Одна из них была картиной Тан Лао, а другая - картиной ученика Тан Лао, по мнению Лю Айчжэня, картина ученика определённо не так хороша, как картина учителя. Известный и Ворттайм. Тем не менее, с картинами Мастера быть настолько известным и ценным, я думаю, что картины ученика не было бы хуже.

Лю Айжен так думал! Эта картина ученика Тана может и не стоить пять или шесть миллионов, но эти сотни тысяч должны быть там, верно? Картины Танга богаты чувствами и ценностью, их можно хранить как семейные сокровища, передавать детям и внукам. . Однако, эта картина старого ученика Танга была другой историей. Одной из семейных реликвий было достаточно, но эта другая картина, Лю Айжень, уже думала о том, может ли она попросить ее. Старый вождь помогал продавать их коллекционерам.

Лю Айжень, которая ничего не знала о живописи, вместо этого почувствовала, что было бы расточительно хранить эти картины в своем доме, а также может обменяться ими с коллекционерами, которые это сделали. Красный юань. Итак, немного успокоившись, Лю Айчжэнь прошептала своему мужу Су Гуоруну, чтобы он спросил старого лидера об этом

другом. Сколько стоит картина Танга?

"Другая картина?"

Так как гостиная семьи Су была разделена слева и справа, то поднятый бетонный столб посередине был подвешен с **портретами. Слева только что была картина Танг Лао, а справа - только картина Лю Ичжи "Вот и поезд", из-за препятствия, вызванного зрительным фактором. Лян Гупин, который только что стоял у входа и смотрел на картину Тана, не заметил за ней картину "Поезд идет".

Теперь, когда Су Гуорун упомянул об этом, Лян Гупин стал любопытствовать, когда подошел и сказал: "Другая картина - ученик Тан Лао". Нарисованные? Я не знаю, кто этот масляный художник. Тем не менее, стоимость всех работ отечественных масляных художников все еще ограничена, и оценка может быть немного выше, если это национальная живопись. Для картин, написанных маслом, все они должны быть ниже, чем один из герметизирующих мазков Танга, дайте мне взглянуть..."

Слова были сказаны только наполовину. Лян Гупинг, который подошел и увидел эту фотографию "Поезда идут", был сразу же ошеломлен. Отращивая рот и пялясь на него, он не мог говорить.

"Старый вождь! Старый вождь... ты... что с тобой?"

Су Гуорун был шокирован, увидев свою старую голову, Лян Гуопин, выглядящую вот так. Поторопился, спросил он.

"Олд Су". Это... эта картина не стоит много?" Лю Айжен тоже спрашивал слабо. Тогда самоуверенно: "Все в порядке, даже если это ничего не стоит". Мы просто повесим его сами в гостиной, он тоже очень стильный. Единственное, левая сторона сиденья опять пуста, Олд Су, думаешь, лучше повесить "Десять великих маршалов-основателей" или "Десять великих маршалов-основателей"? Хорошее из "Хорошего"?

"Это... это "Трэйнспоттинг а"..."

В это время Лян Гупин, который был ошеломлен на мгновение, был на грани невозможности произнести полное предложение в удивлении.

"Поезд здесь?" Лю Айжень странно ответил, указав на поезд на картине: "Старый вождь, это поезд на картине! Точно! Просто поезд едет!"

"Нет... нет... Я имею в виду, что картина называется "Вот идет поезд", не так ли?" Глубоко вздохнув, шокированная старая голова, Лян Гуопин, продолжила: "Получилось! Понял! Это работа мастера Лю Ичжи Лю, самого ценного протеже Тана! Приближается поезд, который в этом году получил золотую медаль в Европе за живопись в Вене! Это настоящая картина! Это настоящая вещь! Вот он! Никогда бы не подумал, что я, Лян Гупинг, смогу увидеть эту картину лично! Это гордость нашей китайской масляной живописи в Европе!"

Старая голова Лян Гуопин немного сумасшедшая, как плач и смех, указывая на эту картину, не мог перестать говорить.

Это появление, напротив, заставило Су Гуоруна Лю Айчжэня и его жену посмотреть друг на друга, немного перегруженные.

"Старый Су", что... что не так со старым вождем? Это... это значит, что картина тоже... тоже очень ценна?"

Лю Айжен понятия не имела о значении европейской золотой медали за венскую масляную живопись и не знала, что эта картина является самой важной в истории китайской масляной живописи. Прорывной смысл. Но из отношения старой головы, Лян Гупинг, она могла сделать предварительный вывод, что картина боится, что она также была довольно ценной.

"Стоит"? Ай Чжин! Эта картина уже стоит больше, чем можно описать. Знаете ли вы, сколько эти крупные коллекционеры в Европе просят за эту картину?"

В конце концов, Лян Гуопин также является членом семьи Лян, и после короткого периода дезориентации, он также вернулся к нормальной жизни, успокоился и столкнулся с Су Гуоруном. Пара вытянула пять пальцев и сказала: "Пятьдесят миллионов! Пятьдесят миллионов долларов! Крыло Гука, любимая Джейн! Но эта картина стоит гораздо больше! Это шедевр Лю Ичжи, и он обязательно поднимется в будущем, даже на мелодию сотен миллионов долларов"!

"Что? 50 миллионов? Всё ещё доллары! Господи! Старая Сью, я... я... я не сплю! Эта картина, она действительно... действительно стоит столько, не так ли?"

Лю Айжень немного затаила дыхание, сидя на собственном диване, этот стимул действительно слишком велик. Всего одна картина, на самом деле стоящая пятьдесят миллионов долларов, или долларов США, это в соответствии с текущим обменным курсом между долларами США и юанями. 300 миллионов юаней! Лю Айжень не мог смириться с тем, что такая картина стоила 300 миллионов юаней! Это как выиграть джекпот на пять миллионов долларов в двойной лотерее.

"Эта картина стоит 50 миллионов долларов? Как Сяо Линь может принять такой тяжелый подарок от кого-то, нет, я должен позвонить Сяо Линь".

В отличие от Лю Айчжэня, Су Гуорун считал, что его семья не может позволить себе такое тяжелое благословение. Су Линь спасла Тан только один раз, а Су Гуорун уже испытывал огромную благодарность за эту картину Тан. Не говоря уже об этой картине, "Поезд идет" Лю Ичжи, которая стоила пятьдесят миллионов долларов.

Это было оценено по его собственным словам, и с пониманием Су Гуорна о его старой голове, Лян Гупин, если бы он так сказал, то ценность была бы в том. Она будет только выше, а не ниже. Су Гуорон немного злится, получив от кого-то картину стоимостью 300 миллионов юаней, но он даже не поговорил с женой и сыном. Внутри двора он схватил Су Лин.

"Папа! Что здесь происходит? Зачем ты меня сюда притащил?"

Су Линь был во дворе, как и несколько одноклассников Ли Хао, которые пришли и шутили и смеялись, его затащил в дом его собственный отец, Су Гуорун, который холодно хватал его за ухо.

"Что случилось? Сяо Линь, скажи мне, сколько стоит эта картина маслом?" Реальность Су Гуорун указала на картину Тан на диване, допросила Су Линь, а затем указала на картину Лю Ичжи на стене. А вот и поезд", спрашивая: "А этот, скажите, сколько он стоит? Как долго ты собираешься скрывать это от мамы и папы?"

"Пап, ты раздуваешь из мухи слона, не так ли? Эти две картины - всего лишь маленький знак

любви, подаренный нам бабушкой Хума и ее учениками. Сентиментальность важнее, но что касается ценности самих картин, то не стоит придавать им слишком большое значение. Это не стоит много".

Су Линь не видел старую голову своего отца, Лян Гупин, который прикрывал его спиной, поэтому он также подумал, что его отец может не знать об этих двух картинах. Истинная ценность. Как только я это сказал, я услышал, как Лян Гуопин, старая голова позади него, смеялся и шутил: "Сяо Су ах! Хорошо и плохо, что ты скрываешь это от родителей. Хорошо, что она не будет мешать повседневной жизни родителей, а на самом деле, эта картина, если измерять такими деньгами, вульгарна. Так что вы могли бы с тем же успехом спрятать его от своих родителей и не дать им узнать истинную ценность этих двух картин, просто относитесь к нему нормально. А плохо то, что вы позволяете родителям открыто вешать такие дорогие картины в гостиной, что не привлекает воров? Это не стоило бы того, если бы была потеря".

"Правда? Это старая голова моего отца, дядя Люн?"

Из военной формы другой стороны и тот факт, что он знал, как рисовать, Су Линь знал, что великолепный солдат перед ним был его отец. Старый начальник армии, командир нынешней группы дивизии военного округа провинции Мин, Лян Гупин. Видя, что его маленький трюк был разобран Ляном Гуопином, у него не было другого выбора, кроме как дотронуться до головы и признаться родителям: "Мама и папа, на самом деле, эти две картины Вы не должны смотреть на эту рыночную цену. Вы должны больше смотреть на их художественную ценность. Эта картина - завершающая работа картины бабушки Хумы, и это еще одна картина того момента, когда я спас ее в тот день. Оно того стоит. Рынок, вероятно, оценит эту картину в пять или шесть миллионов! Но пока мы не вытащим эту картину, никто из коллекционеров не знает, что бабушка Хума нарисовала такую картину. Эта картина уже известна в международном мире искусства, и большие коллекционеры в Европе очень заинтересованы в ней. Я рисую на жажде. Ей предлагается почти 300 миллионов юаней, но мы не можем продать им эту картину. Это гордость наших китайских художников, и это заставит тех основных игроков масляной живописи в Европе признать наш статус китайских художников. Кредит причитается, дядя Лян, ты так не думаешь?"

"О, Сью! Я не думал, что мы с тобой на одной волне. Действительно, эти две картины бесценны. Этот, "Поезд идет", еще более ценен, а этот, "Танг Лао", для меня, дядя Лянг, - настоящее зрелище. Вы должны поговорить с родителями и убедиться, что вы хорошо заботитесь об этих двух картинах, не потеряйте их. Однако в столь юном возрасте у вас есть такая проницательность, и вы смогли добиться того, чтобы Лю Ичжи подарил вам эту ценную картину "Вот идет поезд", нет! Всё просто! Боюсь, это не только потому, что ты спас Танга, верно?"

Имбирь все еще старая и пряная, Лян Гупин с первого взгляда увидел, что в ней должна быть история, и с парой глубоких глаз уставился на Су Линь, на углы его рта. Немного улыбаясь, я всегда чувствовал, что этот ребенок из старой семьи Су был необыкновенным! (.....)

PS: Вторая смена! Это также глава на 4500 слов! Сегодня у меня всего 9000 слов, так что завтра я составлю 12000, четыре главы! Простите!

http://tl.rulate.ru/book/29256/944909